

Жданок против Латвии

[Zdanoka – Latvia] (№ 58278/00)

Постановление от 17 июня 2004 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

В советский период заявительница жалобы была членом Коммунистической партии Латвии (Компартия Латвии) – регионального отделения Коммунистической партии Советского Союза. Восстановление независимости Республики Латвии было провозглашено в мае 1990 года. Предполагалось, что в Латвии будет переходный период к постепенному восстановлению подлинного государственного суверенитета. Этот переходный период завершился 21 августа 1991 г., когда была провозглашена абсолютная и немедленная независимость страны. Ввиду своего участия в двух попытках государственного переворота, имевших место в переходный период – 13 января и в августе 1991 года – Компартия Латвии была объявлена неконституционной организацией и в сентябре 1991 года была распущена.

В 1994 и 1995 годах парламент Латвии принял два закона – о выборах в местные органы власти и о выборах в парламент страны. Новые законы предусматривали, что лица, которые активно участвовали в деятельности Компартии Латвии после 3 января 1991 г., дня, когда была совершена попытка государственного переворота, поддержанная этой партией, не могли баллотироваться в качестве кандидата на выборах. Факт такого участия должен был устанавливаться судами по представлению генерального прокурора Латвии.

В 1997 году заявительница смогла баллотироваться в качестве кандидата на выборах в местные органы власти и была избрана в Городской совет Риги. Заявительницу обязали снять свою кандидатуру на выборах в парламент в 1998 году. В 1999 году по представлению генерального прокурора латвийские суды установили, что заявительница персонально участвовала в деятельности Компартии Латвии после 13 января 1991 г. Заявительница автоматически утратила право быть избранной в местные и законодательные органы и потеряла свое место в Городском совете Риги. Жалоба по вопросам права, заявленная в суд Жданок, была признана неприемлемой в феврале 2000 года. Ее имя было исключено из списка кандидатов, представленного избирателям на парламентских выборах 2002 года.

Вопросы права

По поводу предварительных возражений государства-ответчика. В своих представлениях в Европейский Суд государство-ответчик утверждало, что вопрос данного дела был решен в значении подпункта «b» пункта 1 Статьи 37 Конвенции, поскольку заявительница юридически была вправе баллотироваться в качестве кандидата на выборах в Европейский парламент. Однако государство-ответчик не признало факт принятия мер против заявительницы – лишения ее в прошлом права баллотироваться в качестве кандидата на выборах в парламент Латвии в 1998 и 2002 годах и лишения ее места в Городском совете Риги в 1999 году. Не загладило государство-ответчик и свою вину за эти предпринятые против заявительницы меры. Заявительница поэтому по-прежнему является «жертвой» нарушения положений

Конвенции, и вопрос нельзя считать разрешенным. Предварительные возражения государства-ответчика по жалобе отклонены.

По поводу Статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции. Постановление суда о том, что заявительница была не вправе баллотироваться в качестве кандидата на выборах, преследовало законные цели государства – защиту независимости государства, демократический режим в стране и охрану национальной безопасности. Постановление суда налагало постоянное ограничение на ее права в том смысле, что это ограничение было бессрочным и сохраняло бы свою силу, пока не было бы принято законодательство, отменяющее эту меру государства. Заявительницу никогда не осуждали по обвинению в совершении уголовного правонарушения ввиду ее политической деятельности. Поскольку до августа 1991 года не существовало запрета на деятельность Компартии Латвии, заявительницу нельзя обвинить в активном участии в деятельности противозаконного объединения лиц.

Европейский Суд считает, что вопреки тому, что утверждает государство-ответчик, личные действия заявительницы в 1991 году не достигли такой степени тяжести, чтобы можно было оправдать ее длящуюся неправомочность баллотироваться в качестве кандидата на выборах в настоящее время. Порядок оценки правомочности лица баллотироваться в качестве кандидата на выборах, введенный законом, чрезмерно концентрирует внимание властей на прошлом лица и не позволяет дать адекватную оценку текущей угрозе, исходящей от лиц, субъектов данного закона.

Европейский Суд изучил деятельность заявительницы в настоящее время и счел, что среди всего того, что вменяется заявительнице в вину государством-ответчиком, ни одна из ее идей или форм политической деятельности не выглядят противоречащей фундаментальным ценностям, воплощенным в Конвенции. Кроме того, деятельность, за которую государство-ответчик порицает заявительницу, не запрещена законодательством Латвии, и в отношении заявительницы никогда не проводилось расследование, и ее никогда не осуждали за совершение преступления. Коротко говоря, государство-ответчик не предоставило Европейскому Суду никакой информации, свидетельствующей о совершении заявительницей после 1991 года какого-либо конкретного деяния, которое могло бы представлять угрозу Латвийскому государству, его безопасности или демократическому режиму в стране. Следовательно, акт бессрочного лишения заявительницы права баллотироваться в качестве кандидата на выборах в парламент Латвии ввиду ее деятельности в рамках Компартии Латвии после 13 января 1991 г. не является мерой пропорциональной преследуемым государством законным целям и ограничил ее избирательные права в такой степени, что подорвал самое их суть. Помимо этого по делу не была установлена необходимость принятия подобной меры в демократическом обществе.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции (принято пятью голосами «за» и двумя голосами «против»).

По поводу Статьи 11 Конвенции. Лишение заявительницы правомочия баллотироваться в качестве кандидата на выборах в парламент и местные органы власти приравнивается к акту вмешательства в реализацию ее права на свободу объединения с другими людьми. Это вмешательство предусмотрено законом и преследует законную цель, а именно: обеспечение национальной безопасности. Что же касается пропорциональности данной меры государства, то следует заметить: партия, в

которой заявительница была боевым членом, не может считаться «незаконной» в период между 13 января 1991 г. и августом 1991 года, и государство-ответчик не предоставило Европейскому Суду никакой информации, свидетельствующей о совершении заявительницей какого-либо конкретного деяния, которое было направлено на подрыв вновь восстановленной Республики Латвия или ее демократического порядка. Решение лишить заявительницу правомочия баллотироваться в качестве кандидата на выборах в парламент и местные органы власти основывалось на ее прошлой политической деятельности, а не на ее действиях в настоящем, и ее текущая общественная деятельность не содержит никаких признаков неуважения к фундаментальным ценностям, воплощенным в Конвенции. Следовательно, акт лишения заявительницы правомочия баллотироваться в качестве кандидата на выборах в парламент и местные органы власти ввиду ее активного участия в работе Компартии Латвии, которое все еще оставался в силе спустя более десяти лет после событий, за которые на эту партию была возложена ответственность, представляется мерой, непропорциональной преследуемой государством цели и потому не являющейся необходимой в демократическом обществе.

Европейский Суд указывает на то, что второе предложение пункта 2 Статьи 11 Конвенции, допуская введение «законных ограничений» права на свободу объединения в отношении «лиц, входящих в состав вооруженных сил, полиции или административных органов государства», не предусматривает таких ограничений в отношении членов парламента или членов местных законодательных собраний.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 11 Конвенции (принято пятью голосами «за» и двумя голосами «против»).

Европейский Суд не счел необходимым рассматривать жалобу отдельно в контексте Статьи 10 Конвенции.

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявительнице компенсацию в возмещение материального ущерба, понесенного ей в результате утраты ее места в Городском совете, а также компенсацию в возмещение причиненного ей морального вреда в результате лишения ее правомочия баллотироваться в качестве кандидата на выборах в парламент и утраты ее места в Городском совете. Суд также вынес решение в пользу заявительницы о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.